

DOI: 10.15372/HSS20160325
УДК 94(571.17):331.55“1921/1923”

Д.П. САРИН

МИГРАЦИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КУЗБАСС (1921–1923 гг.)

Дмитрий Петрович Сарин,
аспирант,
Московский педагогический государственный университет,
РФ, 119991, Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1,
e-mail: sarin.d@mail.ru

В статье анализируется внутренняя трудовая миграция из европейской части России и Сибири в каменноугольные районы Кузнецкого бассейна в условиях нэпа. На основе архивных материалов рассмотрены ход и результаты вербовочных кампаний, пополнивших трудовые ресурсы угольной промышленности Кузбасса. Определены районы вербовки рабочей силы, количественный состав мигрантов, распределение их по каменноугольным районам бассейна, а также удельный вес рабочих в общем количестве трудовых мигрантов из Татарской АССР в 1921 г. Установлены причины преждевременного отъезда трудовых мигрантов из каменноугольных районов Кузнецкого бассейна. Показано, что трудовые миграции начала 1920-х незначительно повлияли на формирование кадрового состава рабочих Кузбасса.

Ключевые слова: трудовая миграция, вербовка рабочих, трудовые ресурсы, Кузбасс, Сибтруд, угольная промышленность.

D.P. SARIN

LABOR MIGRATION TO KUZBASS IN 1921–1923

Dmitriy P. Sarin, postgraduate,
Moscow Pedagogical State University (MPSU),
1 M. Pirogov str., building 1, Moscow 119991, Russia
e-mail: sarin.d@mail.ru

The article deals with the inflow of migrants to the Kuzbass industrial areas in 1921–1923 for the replenishments of labour resources. The study of this aspect of labor migration also implies addressing the issue of voluntary recruitment of workers in the provinces of the European part of the RSFSR, Siberia, the Far Eastern Republic and their organized displacement to Kuzbass for employment purposes.

The author used a problem-based and chronological methods which allowed tracing the replenishment process of the workforce in Kuzbass in the early years of national economy reconstruction in Siberia under the conditions of NEP (New Economic Policy).

On the basis of archival sources the author examined the progress and results of recruitment campaigns which bolstered the workforce of the Kuzbass coal industry; identified the areas of recruitment of manpower for the Kuzbass industry, the number of migrants and their distribution among the coal areas of the Basin.

In 1921, 4396 people migrated from starving districts of the Tatar Republic into the Kuznetsk Basin as part of internal labor migration. The total rate of migrant workers from Kazan was about 31 %, which was due to the fact that during the recruitment of migrants the proportion was set - 1 worker to 3 mouths (to feed) including a worker himself.

Recruitment campaigns of 1922 and early 1923 were conducted upon terms of economic accountability and showed a decrease in the number of migrant workers. As a result of recruitment campaigns, more than 5,000 people came to Kuzbass from outside of Siberia. At the end of the recruiting period, migrant workers returned to their places of permanent residence.

The author emphasizes that the recruitment of workers allowed temporary filling the vacancies of workers in coal mines, but did not help to transform migrants in Kuzbass into core miners.

Key words: labor migration, recruitment of workers, workforce, Kuzbass, Sibтруд, coal industry.

Проблема дефицита трудовых ресурсов Сибири в начале 1920-х гг. была актуальна в первую очередь для угледобывающих предприятий Кузнецкого бассейна и непосредственно влияла на снижение добычи каменного угля. В условиях

топливного кризиса, грозившего парализовать железнодорожное сообщение Сибири, центральными органами власти РСФСР было санкционировано организованное перемещение трудоспособного населения из районов Европейской

России для трудоустройства в каменноугольных районах Сибири, в частности Кузбасса.

В первые годы восстановления народного хозяйства Сибири Кузнецкий бассейн пополнялся рабочими кадрами благодаря внешней и внутренней миграции. В работах сибирских ученых наиболее подробно освещена внешняя трудовая миграция, проводившаяся в рамках создания Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» на Кемеровском руднике (см., например: [1, 2, 3, 4, 5]). Внутренняя трудовая миграция в Кузбасс, несмотря на то, что она отражена в ряде научных работ (см., например: [6, 7, 8, 9, 10]), не была предметом детального рассмотрения. В данной статье ставится цель – осветить ход и результаты вербовочных кампаний, проводившихся в РСФСР для пополнения трудовых ресурсов Кузбасса в 1921–1923 гг.

Изменения в экономической жизни Советской республики, связанные с провозглашением нэпа в 1921 г., внесли коррективы в вопрос комплектования промышленных предприятий Кузбасса рабочими кадрами. Период трудовых мобилизаций населения остался в прошлом, прием на работу стал осуществляться на условиях свободного найма. Наряду с привлечением в каменноугольную промышленность Кузбасса местных жителей по нарядам Наркомата труда РСФСР (НКТ) практиковался организованный набор рабочих в форме вербовки работоспособного мужского населения в Европейской России и непродолжительный период в Дальневосточной республике.

В рассматриваемый период были проведены три вербовочные кампании для пополнения рабочей силой предприятий Кузбасса, каждая из них имеет свои особенности. Цель первой вербовочной кампании в 1921 г. заключалась в насыщении каменноугольных районов людскими ресурсами. Поэтому, к примеру, вербовка в голодающих губерниях Поволжья носила характер не набора рабочих по специальностям, а найма работоспособного мужского населения, обремененного при переезде в Кузбасс не более чем двумя членами семьи.

Вторая вербовка рабочих, осуществлявшаяся в первой половине 1922 г., ограничивалась территорией Сибири и была направлена на пополнение рабочей силы только южной группы рудников Кузбасса.

Третья кампания по набору рабочих охватила территорию Татарской АССР, Вятской губернии и Урала с 01.11.1922 г. по 01.02.1923 г. Эта вербовка рабочих производилась по квоте, установленной НКТ, и с учетом потребностей угледобывающих предприятий Анжеро-Судженского и Ленинского районов Кузбасса.

С одной стороны, руководство страны при помощи вербовочных кампаний обеспечивало приток людских ресурсов в промышленные районы Кузбасса, но, с другой стороны, не проводило активной демографической политики, направленной на закрепление в регионе прибывающего населения [11, с. 22]. Большинство завербованных рабочих после окончания сроков трудовых обязательств возвращались в места постоянного проживания. В связи с этим добровольное перемещение населения для трудоустройства в Кузбассе начала 1920–х гг. имело характер возвратной миграции.

Необходимость пополнения трудовых ресурсов Кузнецкого бассейна в 1921 г. была обусловлена сокращением

контингента рабочих на угольных рудниках из-за отъезда из промышленных районов весной 1921 г. мобилизованных по трудовой повинности крестьян Томской губернии, а также вследствие ротации трудармейцев Сибирской трудовой армии, призванных в Кузбасс [12].

Первый набор рабочих для предприятий Кузбасса проводился в рамках решений отдела труда Сибревкома (Сибтруд), принятых на совещании 13 апреля 1921 г., посвященном вопросам обеспечения Сибири рабочей силой¹. Вербовкой рабочих для Кузбасса занимались представители Сибирского комитета по трудовой повинности, которые непосредственно выезжали в Екатеринбург, Вятку и Читгу².

Первоначально Сибтруд рассчитывал пополнить трудовые ресурсы Сибири за счет рабочих уральских предприятий, над которыми из-за отсутствия продовольствия нависла угроза закрытия. Из-за того, что в июле–августе 1921 г. были перебои с продовольствием и фуражом на Урале, «не работало ни одной доменной печи, ни одного мартена, ни одного прокатного стана» [13, с. 96]. Еще в мае, предвидя невозможность обеспечить продовольствием трудящихся и членов их семей, Уралтруд планировал отпустить в отпуск до нового урожая более 50 тыс. рабочих³.

Начиная с 25 мая, в течение последующего месяца между заведующим Сибтрудом В. Косаревым и заведующим Уралтрудом Д. Евзеровым шли оживленные телеграфные переговоры по вопросу возможности направления на работы до 1 октября 1921 г. в Сибирь рабочих Урала⁴.

Представитель Сибтруса при Уралтуде Матвеев сообщал, что за время его нахождения в Екатеринбурге с 8 апреля и до 18 июня никаких действий по вербовке не производилось. Причиной тому стала принципиальная позиция Уралтуды, ставившего «первым и основным вопросом снабжение семей завербованных рабочих, горнорабочих по норме получаемых в горных предприятиях в Сибири и за счет Сибири и без разрешения этого вопроса в положительном смысле к набору рабочих не приступали»⁵.

Под требованием Уралтуды подразумевалось, что семьи тех рабочих, которые изъявляют желание выехать на работы в Сибирь, будут обеспечиваться продовольственным пайком до 1 октября по месту постоянного проживания на Урале за счет Сибпродкома. Матвеев также сообщал, что вместо предполагавшихся 4 тыс. только 400 рабочих изъявили согласие на переезд в Сибирь⁶. Таким образом, в Кузбасс с Урала направлялись не организованные партии рабочих, а только лично заинтересованные в переезде.

Трудности, возникшие при вербовке рабочих на Урале, компенсировались массовой миграцией из голодающих районов Поволжья. Основной приток рабочей силы на копи Кузбасса и Кольчугинскую новостройку произошел за счет рабочих из Татарской АССР, которые, спасаясь от голода, переезжали вместе с членами своих семей. Так, в начале июля на Анжеро-Судженские копи прибыла первая партия трудо-

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 130. Л. 116.

² Там же. Д. 270. Л. 81; Д. 130. Л. 9.

³ Там же. Д. 128. Л. 37–37 об.

⁴ Там же. Л. 43.

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же.

Т а б л и ц а 1

Распределение трудовых мигрантов Татарской АССР в Кузбассе в июле и сентябре 1921 г.*

Место прибытия	Количество рабочих вместе с членами семей		Место трудовой деятельности
	чел.	%	
ст. Анжерка	659	15	Угольные рудники
ст. Кемерово	1331	30,3	Угольные рудники
ст. Кольчугино	398	9,1	Угольные рудники
Прокопьевский рудник	239	5,4	Угольные рудники
ст. Юрга	1600	36,4	Кольчугинская новостройка (ж.д.)
ст. Бачаты	169	3,8	Кольчугинская новостройка (ж.д.)
Всего в Кузбасс	4396	100	Угольные рудники и железная дорога

*Составлено по: ГАНО. Ф. Р-532. Оп.1. Д. 274. Л. 75, 87, 89, 135; Д. 296. Л. 10, 16, 26, 34, 49, 127.

Т а б л и ц а 2

Удельный вес рабочих в партиях трудовых мигрантов прибывших из Татарской АССР в июле и сентябре 1921 г.*

Рудники	Количество рабочих		Количество членов семей		Всего, чел.
	чел.	%	чел.	%	
Анжеро-Судженские	247	37,5	412	62,5	659
Кемеровский	368	27,6	963	72,4	1331
Прокопьевский	77	32,2	162	67,8	239
В с е г о	692	31,1	1537	68,9	2229

*Составлено по: ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 274. Л. 75, 85, 86, 87, 134; Д. 296. Л. 14, 16, 37.

вых мигрантов из Казани⁷. Всего по нарядам НКТ РСФСР с июня по сентябрь 1921 г. в Сибирь прибыли 27,6 тыс. рабочих, в том числе из Татарской АССР 20,9 тыс. [9, с. 63]. Из потока мигрантов Татарской республики в Кузнецкий бассейн было направлено эшелонами по железной дороге 8 партий завербованных рабочих и членов их семей общей численностью 4369 чел.⁸

Перемещение партий трудовых мигрантов к месту работ происходило под руководством и контролем представителей региональных отделов труда. На первых порах из Казани до Новониколаевска их сопровождали агенты НКТ Татарской республики. Так, в июле агент Медведев доставил в Сибтруд партию, из 250 чел., а агент Виноградов – 1528 чел.⁹

В Новониколаевске партии завербованных передавались представителям Сибтруда, где происходило перераспределение прибывших трудовых переселенцев по партиям для направления их в разные районы Кузбасса. Далее партии мигрантов в сопровождении представителей Сибтруда следовали до станции назначения в Кузбассе, где поступали в распоряжение представителей районных управлений угольных рудников (Райуголь) и Сибирского округа путей сообщения.

⁷ Советская Сибирь. 1921. 21 июля.

⁸ Подсчитано по: ГАНО. Ф. Р-532. Оп.1. Д. 274. Л. 75, 87, 89, 135; Д. 296. Л. 10, 16, 26, 34, 49, 127.

⁹ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 296. Л. 32, 35, 38.

Как видно из табл. 1, почти 60 % трудовых мигрантов из Татарской республики были направлены на угольные рудники Кузбасса, остальные 40 % поступили в ведомство управления строящейся Кольчугинской железной дороги. Более половины поступивших трудовых ресурсов на предприятия каменноугольной промышленности было направлено в Кемерово, что составляло 30,3 %. Меньше всего пополнился Прокопьевский рудник, на его долю пришлось всего 5,4 %, или 239 чел.

Следует отметить, что рабочие в этих партиях переселенцев составляли меньшую часть. Так, имеющиеся сведения по Кемеровскому, Прокопьевскому и Анжеро-Судженским рудникам позволяют представить общую картину соотношения рабочих к неработоспособным членам семей.

Данные табл. 2 свидетельствуют, что удельный вес рабочих в партиях трудовых мигрантов, прибывших из Татарской республики, колебался от 27,6 % на Кемеровском руднике до 37,5 % на рудниках Анжеро-Судженского района. В среднем удельный вес рабочих в трех приведенных районах составлял 31,1 % от общего количества переселенцев из Татарской АССР. Отсюда можно сделать вывод, что почти 70 % мигрантов, приехавших в Кузбасс, не участвовали в производственной деятельности угледобывающих предприятий, но в то же время стали дополнительной нагрузкой для рудоуправлений по вопросам обеспечения их продовольствием и жильем.

Часть завербованных рабочих прибывала в Кузбасс из Дальневосточной республики. Например, в середине

июля в распоряжение райугля на ст. Кольчугино из ДВР прибыли 23 чел.¹⁰

Вербовочная кампания для пополнения трудовых ресурсов Кузбасса в 1922 г. отличалась от вербовки 1921 г. Так, квота и место вербовки теперь определялись НКТ. Кроме того, если раньше при проведении вербовки обходились без денежных расчетов, то теперь заинтересованным хозяйственным организациям для проведения вербовочной кампании необходимо было составлять финансовые сметы и производить платежи. Как правило, в смету включали оплату работы и стоимость проезда агентов к месту вербовки, плату за медицинское освидетельствование вербуемых, стоимость проезда рабочих вместе с семьями к месту работ в Кузбассе, а также суточные.

В первой половине 1922 г. по согласованию с НКТ Сибтруд организовал на территории Сибири вербовочную кампанию для пополнения трудовых ресурсов Южно-Кузнецкой группы рудников. Так, по указанию Сибтрудо в феврале–марте осуществлялась добровольная вербовка 100 рабочих-строителей¹¹, а 30 мая в губотделы труда была направлена разрядка по набору 876 рабочих для производства работ по добыче угля и строительства зданий на Прокопьевских копях¹².

Есть основания предполагать, что в связи с дефицитом финансовых средств и ограниченным количеством желающих выехать на работу в Кузбасс власти сибирских губерний не смогли обеспечить выполнения плана вербовки в полном объеме. В середине июля набор чернорабочих по просьбе Сибугля был прекращен¹³.

Следующая кампания по вербовке рабочих для пополнения угледобывающих предприятий Кузбасса проходила за пределами Сибири в с 1 ноября 1922 г. по 1 февраля 1923 г.

На основании заявки о потребности в рабочей силе для Кузнецкого бассейна НКТ определил квоту вербовки на территории Урала, Вятской губернии и Татарской АССР, где должен был набор 3200 рабочих для угледобывающих предприятий Кузбасса¹⁴.

Вербовку наемных рабочих в указанных районах осуществляли пять агентов Кузбасстреста¹⁵, который с 14 августа 1922 г. являлся правопреемником Сибугля в Кузнецком бассейне [7, с. 120]. В работе по отбору рабочих кадров агенты должны были руководствоваться инструкцией по вербовке рабочей силы для копей каменноугольной промышленности Кузбасса. В частности, в ней говорилось, что «вербовщики обязаны имеющуюся потребность в рабочей силе согласовывать со свободной рабочей силой, имеющейся на учете органов НКТ и вербовать только из числа безработных и в количестве не свыше потребности, согласуясь с имеющимся свободным наличием жилой площади»¹⁶.

Предпочтением при вербовке пользовались одинокие, затем холостые, далее принимались малосемейные рабочие,

у которых в семьях насчитывалось неработоспособных не более 2–3 чел. Нанимали рабочих-забойщиков в возрасте от 20 до 40 лет, по остальным специальностям – от 25 до 45 лет¹⁷.

По условиям договора каждая артель завербованных рабочих должна была отработать в каменноугольных районах Кузбасса не менее 6 мес. Каждый рабочий подписывал обязательство.

В начале декабря на основании представленных рудоуправлениями сведений о потребности в рабочей силе, Кузбасстрест планировал пополнить контингент рабочих на 1139 чел., с учетом членов семей количество мигрантов должно было составлять 2278 чел.¹⁸

Уже в ходе вербовочной кампании Кузбасстрест скорректировал количество вербуемых рабочих. Было принято решение об аннулировании заявок райугля Северной и Южной группы рудников. Соловьеву, уполномоченному Кузбасстреста по вербовке рабочей силы, находящемуся в то время в Перми, телеграммой от 25 декабря 1922 г. были даны указания о сокращении вербовки с 1139 до 665 рабочих¹⁹. Таким образом, уже в ходе вербовочной кампании заявка на рабочих сократилась на 42,7 %, а от первоначальной квоты НКТ план вербовки был урезан до 20,8 %.

Негативной стороной проведенной вербовки являлось то, что часть завербованных, прибывших в Кузбасс, несмотря на обязательство отработать 6 мес., самовольно покинула угольные рудники. Так, в феврале из 288 рабочих, завербованных для работ на Анжеро-Судженских рудниках, 54 чел. (18,7 %), так и не преступив к работе, уехали из района²⁰.

Причиной отъезда стало то, что рабочие посчитали себя обманутыми, так как администрация Анжеро-Судженского рудоуправления не выполнила обещаний, которые были опубликованы в газетах Вятки и Перми при проведении вербовки. Рабочие требовали уплаты «подъемных», выдачи вперед полумесячного содержания, получения заработной платы в рублях, выдачи спецодежды и предоставления прибывшим с семьями отдельных квартир²¹. Свое недовольство по тем же причинам высказывали завербованные рабочие в Ленинском районе. В интересах сохранения рабочей обстановки на рудниках и для того чтобы эта часть рабочих не оказывала тлетворного влияния на основную массу трудящихся, местные власти не препятствовали их отъезду²².

В дальнейшем отток завербованных рабочих продолжался. В середине июля 1923 г., после истечения срока вербовки, оставшиеся на рудниках рабочие получили расчет, в том числе обещанные подъемные и суточные, после чего выехали в места постоянного проживания²³.

Одновременно в Кузбассе продолжался процесс возвращения на родину голодобеженцев, начавшийся в 1922 г. В мае–июле 1923 г. на угольных рудниках и железной дороге в Кузбассе были сформированы партии рабочих и членов их семей, прибывших по вербовке в 1921 г. и изъязвивших

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 130. Л. 9.

¹¹ Там же. Д. 97. Л. 3–3 об.

¹² Там же. Д. 461. Л. 42.

¹³ Там же. Л. 62.

¹⁴ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 30. Л. 53.

¹⁵ Там же. Л. 82.

¹⁶ Там же. Л. 1.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 82.

¹⁹ Там же. Л. 57.

²⁰ Подсчитано по: ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 30. Л. 5–9, 10–12, 85.

²¹ Там же. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 33. Л. 130.

²² Там же. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 30. Л. 14.

²³ Там же. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 33. Л. 44, 45.

желание вернуться на прежнее место жительства. Общее количество выехавших в этот период из Кузбасса составляло около 850 чел.²⁴

Подводя итоги организованному набору рабочих для предприятий Кузбасса в июне 1921 г. – январе 1923 г., следует отметить, что имеющиеся источники не позволяют определить точное количество людских ресурсов, прибывших в рамках вербовочных кампаний в Кузнецкий бассейн. По данным проведенного исследования мы можем утверждать, что в рамках внутренней трудовой миграции из-за пределов Западной Сибири в Кузбасс было перемещено более 5 тыс. чел.

В целом вербовочные кампании позволили увеличить количество контингента рабочих на предприятиях Кузбасса. Вместе с тем прибытие завербованных рабочих выявило ряд проблем, которые не позволяют считать трудовую миграцию того времени эффективным способом формирования кадрового состава шахтеров Кузбасса. По сути, вербовка предполагала временное замещение вакантных должностей рабочих, имевшихся на предприятиях Кузбасса, что повлекло последующую ротацию рабочих, а с ней значительные финансовые расходы, повышенную нагрузку на железную дорогу и организацию вербовочной работы агентов за пределами Сибири. Кроме того, тяжелые условия труда, неудовлетворительные жилищно-бытовые условия и перебои с поставками продовольствия являлись факторами, из-за которых приезжавшие в Кузбасс по вербовке не становились здесь кадровыми рабочими, а после завершения сроков вербовки стремились вернуться на родину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галкина Л.Ю. Автономная индустриальная колония «Кузбасс». Кемерово, 2011. 208 с.
2. Галкина Л.Ю. Создание и деятельность автономной индустриальной колонии иностранных рабочих и специалистов (АИК) в Кузбассе 1921–1926 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1997. 268 с.
3. Давлетшина О.Ю. Опыт международного сотрудничества Кузбасса в производственно-технической сфере в 20-30-е годы XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 221 с.
4. Кривошеева Е.А. Большой Билл в Кузбассе. Страницы интернациональных связей. Кемерово, 1990. 175 с.
5. Кривошеева Е.А. Промышленность Кузнецкого бассейна в восстановительный период (1920–1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965. 395 с.
6. Заболотская К.А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890 – начало 1990-х гг.). Кемерово, 1995. 342 с.
7. Заболотская К.А., Халиуллина А.А., Карпенко З.Г., Мишеннин С.Е., Бикметов Р.А., Киселев Ю.П., Некрасов Г.С., Теодорович Б.А., Кожихов О.В., Реховская Т.А., Кривошеева Е.А. Угольная промышленность Кузбасса, 1721–1996. Кемерово, 1997. 301 с.
8. Московский А.С. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1920–1937 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. Новосибирск, 1968. 991 с.
9. Московский А.С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968. 308 с.
10. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.) / отв. ред. А.С. Московский. Новосибирск, 1982. 425 с.
11. Заболотская К.А., Бельков А.В. Демографические тенденции индустриального Кузбасса (конец XIX – начало XXI в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 22–26.
12. Сарин Д.П. Пополнение трудовых ресурсов Кузбасса в условиях военного коммунизма // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2015 № 4 (64). Т. 1. С. 28–34.
13. Матушкин П.Г. Урал–Кузбасс. Челябинск, 1966. 424 с.

REFERENCES

1. Galkina L.Y. The Autonomous Industrial Colony «Kuzbass». Kemerovo, 2011, 208 p. (In Russ.)
2. Galkina L.Y. Creation and Activity of the Autonomous Industrial Colony (AIC) of Foreign Workers and Specialists in Kuzbass in 1921–1926: Dissertation of candidate of historical science. Kemerovo, 1997, 268 p. (In Russ.)
3. Davletshina O.Y. Experience of International Cooperation of Kuzbass in Production and Technical Field in the 1920s–1930s: Dissertation of candidate of historical science. Kemerovo, 2003, 221 p. (In Russ.)
4. Krivosheeva E.A. The Big Bill in Kuzbass. Pages of History of International Relations. Kemerovo, 1990, 175 p. (In Russ.)
5. Krivosheeva E.A. Industry of the Kuznets Basin in the Recovery Period (1920–1927): Dissertation of candidate of Historical Science. Tomsk, 1965, 395 p. (In Russ.)
6. Zabolotskaya K.A. Coal Industry of Siberia (late 1890s – early 1990s). Kemerovo, 1995, 342 p. (In Russ.)
7. Zabolotskaya K.A., Khaliulina A.A., Karpenko Z.G., Mishenin S.E., Bikmetov R.A., Kiselev Y.P., Nekrasov G.S., Teodorovich B.A., Kozhokhov O.V., Rekhovskaya T.A., Krivosheeva E.A. Coal Industry of Kuzbass, 1721–1996. Kemerovo, 1997, 301 p. (In Russ.)
8. Moskovsky A.S. Working Class of Siberia during the Construction of Socialism (1920– 1937): Dissertation of candidate of historical science. Novosibirsk, 1968, 991 p. (In Russ.)
9. Moskovsky A.S. Formation and Development of Siberian Working Class during the Construction of Socialism. Novosibirsk, 1968, 308 p. (In Russ.)
10. The Siberian Working Class during the Construction of Socialism (1917–1937). Ed. A.S. Moskovsky. Novosibirsk, 1982, 425 p. (In Russ.)
11. Zabolotskaya K.A., Belkov A.V. Demographic Trends of the Industrial Kuzbass (Late XX – early XXI Centuries). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2012, no.4, pp. 22–26. (In Russ.)
12. Sarin D.P. The replenishment of labor resources in Kuzbass under the conditions of war communism. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015, no. 4 (64), vol. 1, pp. 28–34. (In Russ.)
13. Matushkin P.G. The Ural-Kuzbass. Chelyabinsk, 1966, 424 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 26.05.2016

²⁴ Подсчитано по: Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 173. Л. 405–408 об., 419, 586, 644, 661, 670–681.